

RU

Стратегии взаимодействия с русскими в татарских виртуальных сообществах (на примере социальной сети «ВКонтакте»)

Махмутов З. А., Титова Т. А.

Аннотация. Цель исследования - изучение стратегий межэтнического взаимодействия по отношению к русским, существующих в татарских виртуальных сообществах. Для этого на примере трех крупнейших татарских групп в социальной сети «ВКонтакте» был рассмотрен образ этнического большинства страны и существующие относительно него предубеждения. Особое внимание было уделено триггерам, актуализирующим негативные коннотации русских. Научная новизна работы заключается в том, что социальные установки изучались через виртуальные следы в новых этнических институтах. В результате исследования были выявлены наиболее характерные стратегии межэтнического взаимодействия, задаваемые администраторами и членами сообществ.

EN

Strategies for Interaction with the Russians in the Tatar Virtual Communities (by the Example of the Social Network “VKontakte”)

Makhmutov Z. A., Titova T. A.

Abstract. The research aims to study strategies for interethnic interaction in relation to the Russians that are present in the Tatar virtual communities. For this purpose, the researchers have examined the image of the ethnic majority of the country and the existing prejudices against it, using the three largest Tatar groups in the social network “VKontakte” as examples. Special attention was paid to the triggers that actualise negative connotations of the Russians. Scientific novelty of the work lies in the fact that social attitudes were studied through virtual footprints in new ethnic institutions. As a result of the research, the most distinctive strategies for interethnic interaction set by administrators and the community members have been identified.

Введение

Виртуальные сообщества стали неотъемлемой составляющей современного мира. Как и реальные объединения, они обеспечивают поддержку, обмен информацией, дружбу, придают ощущение «близости» между совершенно незнакомыми людьми [50]. Главной отличительной особенностью виртуальных сообществ является то, что они осуществляют коммуникацию и координируют действие посредством сетевых технологий, через текстовые или визуальные формы, что позволяет объединяться в группы людям, находящимся в разных географических точках [4]. Возможность преодолевать территориальную разобщенность предопределила популярность подобных институций среди дисперсно расселённых народов, к которым относятся и татары.

Только в одной из самых популярных в русскоязычном сегменте Интернета сети «ВКонтакте» существуют более 15000 виртуальных татарских сообществ. Для исследования мы выбрали самые многочисленные из них, в названиях которых так или иначе декларировалась татарская идентичность: «Татарлары | Татарлар | Татары» (190315 участников), «Татары и татарочки» (122400 участников), «Дэртле Татарлар» (82196 участников).

Актуальность темы обусловлена интересом исследователей к новым формам проявления этничности, которыми являются этнические виртуальные сообщества. Концепт, разработанный М. Кастельсом, – реальная виртуальность – позволяет предполагать, что в появившихся социальных институтах находит отражение ход реальных этнических и межэтнических процессов, в то же время они сами, обретая субъектность, оказывают на эти процессы непосредственное воздействие [2, с. 351-353].

Стратегии межэтнического взаимодействия изучаются через рассмотрение этнического образа ин- группы (мы) и аут-группы (другие), а также существующих предрассудков и предубеждений, которые являются основой когнитивно-эмоционального компонента идентичности [3, с. 34].

Образ «мы», с точки зрения Г. Теджфела, играет ведущую роль в поддержании позитивной социальной идентичности [49]. Представление о границе данного образа членами этнического сообщества, согласно теории Ф. Барта, служит главным этническим маркером [1].

В этническом образе «другого», по мнению социальных психологов, содержится эмоционально-оценочное отношение к группе, характеризующее уровень готовности к соответствующим поведенческим реакциям в межэтническом общении [3, с. 44]. Если образ другого имеет ярко выраженную негативную коннотацию, признаком которой может быть использование лексем, характерных для языка вражды, отсутствие в гетеростереотипе позитивных деловых и интеллектуальных качеств, то это означает наличие стратегий на выстраивание межэтнического взаимодействия в оппозиционной дихотомии «мы – они», существование пределов взаимопонимания, высоких рисков межэтнической напряженности, восприятие текущей ситуации как конфликтной, ксенофобии и дискриминации. О благоприятном межэтническом фоне может свидетельствовать позитивный или амбивалентный образ другого народа, предполагающий диалогическое взаимодействие «мы – вы».

Сторонники фрустрационной теории агрессии уверены в том, что на стратегию межэтнического взаимодействия большое влияние оказывают фрустрация или депривация, происходящие в группе. Объектом агрессии в таком случае выступают группы «других», «похожих» на тех, кто оказал фрустрирующее воздействие [5].

Для достижения цели предполагается решение следующих задач:

- 1) выявить образ «мы» и установить важнейший маркер его формирования;
- 2) рассмотреть русских как проекцию образа «другого» в публичных.

Теоретическая база исследования. Основой нашего исследования является конструктивистская парадигма, согласно которой этничность представляет собой форму социальной организации культурных отличий [1].

Данный подход предполагает, что границы этничности динамичны и что значительную роль при их формировании играют те или иные акторы.

Важным для наших изысканий представляются теории фрустрационной агрессии [5], социальной идентичности [49], концепт «реальная виртуальность» [2].

Методологическую базу работы составила серия подходов, инструментов для обработки и анализа огромных объемов данных (“big data”). Приложение popsters.ru позволяет обрабатывать цифровые следы, устанавливать популярность того или иного контента среди аудитории. Популярность измеряется при помощи коэффициента вовлеченности ER post, который рассчитывается как отношение суммы лайков, репостов, комментариев на количество пользователей. Средний коэффициент ER post для группы «Татарлары | Татарлар | Татары» составил 0,662%, «Татары и татарочки» – 0,140%, «Дэртле Татарлар» – 0,075%.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут использоваться при разработке государственных программ, ориентированных на развитие этнической толерантности и мониторинга межэтнического фона в стране.

Образ «мы»

Несмотря на то, что среди татар есть не только мусульмане, но и христиане, в татарских виртуальных сообществах именно ислам является важным маркером образа «мы».

В группе «Татары и татарочки» данная религия выступает одним из девизов группы, который звучит так: “İslam. Millät. Watan” [13] («Ислам. Нация. Отечество»). Также в публице можно найти проповеди пророка [10], суры из Корана [11], время намазов, сухура и ифтара в Казани [6], статьи о том, что татарскую нацию спасет именно ислам [24], или о том, что татарам ближе культура мусульманских народов, чем славянских [23].

В сообществе «Дэртле Татарлар» одними из популярных публикаций, вызывающих реакцию пользователей, являются поздравления с мусульманскими праздниками Курбан-байрам (1,085% ER) [46], изображение с призывом ставить лайк, если твоей религией является ислам (1,138% ER) [44], и т.д.

В публице «Татарлары | Татарлар | Татары» крещеные татары рассматриваются администраторами как следствие супружеских союзов татар с представителями русской национальности [43] или в юмористическом ключе как непонятная смесь «слона с пингвином» [41]. Данные публикации в сообществе вызывают большое количество комментариев, в которых отражается дискуссия членов сообщества по поводу того, перестает ли быть представитель этнической группы татаринем после крещения.

В то же время принятие ислама русскими делает их близкими и своими в глазах рядовых пользователей. Статьи по этой теме в группе «Татары и татарочки» сопровождаются такими лексическими единицами, как «братья» или «Машаллах» (арабское ритуальное молитвенное восклицание, междометное выражение, часто используемое в арабских и других мусульманских странах как знак изумления, радости, хвалы и благодарности Богу).

Несмотря на существование религиозной дистанции, в татарских сообществах подчеркивается тесная историческая связь между русским и татарским народами. Об этом свидетельствуют публикации в группе «Татары и татарочки» о татарских корнях русских дворян [15], известных писателей [20] и т.д.

Образ «мы» в татарских сообществах носит ярко позитивный характер. Татарам приписываются такие особенности национального характера, как сплоченность [45], трудолюбие [28], созидательность, хозяйственность, чистоплотность, аккуратность [32], хитрость, целеустремленность, предприимчивость [9], смелость, доброта,

смышленность [42]. Администраторами и рядовыми пользователями в группе «Татары и татарочки» отмечаются и негативные качества, такие как нехватка национальной гордости [7], отсутствие сплоченности и рабская психология [33], злость [8], жизнь на авось [40].

Нередко для подчеркивания как положительных, так и отрицательных качеств используется сравнение с русской этнической группой. Например, в юмористических картинках группы «Татарлары | Татарлар | Татары» изображен мир, который держится на трех слонах (с надписью русские), а эти слоны находятся на черепашке (с надписью татары). Таким образом администраторы пытаются продемонстрировать, что весь мир держится на русских, в то время как сами русские – на татарах [14]. В сообществе «Дэртле Татарлар» опубликован анекдот, в котором татарин, в отличие от русского, успешно справляется с заданием дрессировки обезьяны [47], в группе «Татары и татарочки» – воспоминания татарского балетмейстера Р. Х. Нуриева: «Я не могу точно определить, что значит для меня быть татарин, а не русским, но я в себе ощущаю эту разницу. Наша татарская кровь течет как-то быстрее и готова вскипеть всегда. И, однако, мне представляется, что мы более вялые, чем русские, более чувственные; в нас некая азиатская мягкость и вместе с тем горячность наших предков, этих великодушных худошавых всадников. Мы – странная смесь нежности и грубости, сочетание, которое редко встречается у русских; вероятно, именно поэтому я обнаружил такую близость со многими героями Достоевского. Татары быстро воспламеняются, быстро лезут в драку. Они самонадеянные, но в то же самое время страстные, а временами хитрые, как лисы. Татарин – хороший комплекс звериных черт, и это то, что есть я» [12] и т.д.

Ряд авторов в публикациях в татарских сообществах призывают учиться у русских «ценить и любить свою историю» [30], «гордиться своими победами», «быть умнее» [17] и т.д. Большое одобрение подписчиков вызвал опубликованный в группе «Татары и татарочки» призыв татарского писателя, драматурга Р. Батуллы «иметь равные права с русскими» [25] (0,523 ER). Самыми популярными комментариями к нему стали: «согласен совсем», «лучший татарский писатель современности». Высокая популярность статьи среди аудитории (0,523 ER) свидетельствует об определенной фрустрации и относительной депривации, наблюдаемых в группе.

Образ «другого»

Образ русских в татарских сообществах, как и образ «мы», имеет как положительные, так и негативные коннотации.

К положительным качествам русских, согласно публикациям в группе «Татары и татарочки», относятся «шустрость» [36], ум [17]. Русские нередко называются пользователями наряду с татарами «великой нацией» [29]. Отрицательными чертами, характеризующими русских, по мнению администраторов и членов сообщества, являются имперский шовинизм [39] и ксенофобия [22], непристойный образ жизни [16], склонность к алкоголю, жизнь на «авось» [40], бедность [18] и т.д.

Олицетворяют образ врага русские националисты, которые «избивают людей» [21], издеваются над татарами [19] и т.д.

Триггерами, актуализирующими оппозицию «мы – они», становятся публикуемые факты бытовой дискриминации (крики «Русские, вперед!» на матче футбольного клуба «Рубин» [35], негативное отношение русских к общению на татарском языке [27], принятие закона о добровольном изучении национальных языков в РФ [38], приостановка договора о разграничении полномочий между Республикой Татарстан и федеральным центром [37] и т.д.).

Резко негативное отношение администраторов и членов сообщества вызывают «Русские марши», проводимые в Татарстане. «Подобные мероприятия зачастую заканчиваются проявлением агрессии на людей с восточной внешностью (коих среди татар достаточно много). В связи с этим советуем быть бдительными в этом районе: берегите своих детей, жен и мам. Очень жаль, что мэрия столицы Татарстана разрешает проведение подобных мероприятий. Подобные нацистские марши угрожают уникальному межнациональному и межконфессиональному согласию в Татарстане», – информируют администраторы сообщества «Татары и татарочки» [26]. Данное сообщение сопровождается рядом гневных комментариев, одним из популярных стал призыв пользователя провести татарский марш под лозунгом «Мы – хозяева этих земель!».

Комментарии о том, что «пора вставать уже, а не читать и жаловаться!», следуют за публикацией в группе «Татары и татарочки» о сооружении памятника Ермаку в городе Омске [34].

Индикатором предубеждения в татарских сообществах по отношению к русским является пропаганда устойчивого этнического предпочтения при выборе партнера, которым не должен быть представитель русской национальности, поскольку это ведет к угрозе ассимиляции. В группе «Дэртле Татарлар» утверждается, что раньше «татары никогда не смешивались с русскими. Такими татары были раньше, вплоть до 1920-х. А сейчас?» [48]. В сообществе «Татары и татарочки» с заголовком «Задумайся, пока не поздно» описываются всевозможные негативные последствия межэтнического брака, под которым подразумевается брачный союз именно с представителем русской национальности:

«1) Не ясно, что проводить, никах или венчание в церкви. Каждая сторона будет тянуть на себя, и пара может развалиться, так и не состоявшейся.

2) Напряженность отношений между родственниками двух сторон, которая начнется уже на свадьбе. Банально, татарская сторона просит татарскую музыку, русская сторона хочет слушать русскую музыку. Угроза межнационального конфликта, драки и беспредел.

3) Русской стороне некомфортно, когда половина людей говорит на непонятном татарском языке. Итог: раздражение, дискомфорт, напряженная атмосфера.

4) Проблемы с выбором имени для ребенка. Татарское или русское имя выбрать?

5) Проблемы с выбором религиозного обряда для ребенка. Мулла исем кушсын (обряд имянаречения) или крещение?

6) В молодости кажется, что проблем нет, но с возрастом различия между вами будут усиливаться. Ведь в большинстве случаев, чем старше становится человек, тем он больше тянется к своей религии и культуре.

7) К старости возникнет вопрос, как будут похоронены муж и жена, ведь мусульман хоронят на мусульманском кладбище, а христиан – на христианском.

8) Также много других бытовых неприятных моментов, связанных с различными менталитетом и воспитанием. От себя добавим, что татарский язык в смешанной семье сохранить почти невозможно...» [31].

Одними из самых одобряемых комментариев к данной публикации стали следующие: «татары остаются татарами-мусульманами, русские – русскими христианами. Превращаться в один бесформенный колхоз-балаган не стоит», «Татарин – это тот, чьи дети татары!».

Призывов ограничить общение в дружеской или деловой сфере в исследуемых татарских сообществах нами обнаружено не было.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам.

Изучение виртуальных следов в татарских сообществах свидетельствует о том, что важным маркером этнической границы для администраторов и участников объединений выступает религия. Русские, принявшие ислам, воспринимаются членами и администраторами сообществ как близкие, как братья.

Образ русских в татарских сообществах амбивалентен. Частым приемом для подчеркивания тех или иных черт в образе «мы» является сравнение с русскими, что свидетельствует о том, что они для татар являются в целом высокостатусной и референтной группой.

Даже в постах и комментариях, негативно маркирующих «образ другого», нами не были обнаружены лексические единицы, характерные для языка вражды, что свидетельствует о превалировании стратегий, ориентированных на диалогическое взаимодействие с русскими.

Триггерами активизации негативных аттитуд по отношению к группе этнического большинства являются факты бытовой дискриминации, а также некоторые элементы политики федеральной власти. Наиболее закрытым полем взаимодействия с русскими является брачная сфера.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в изучении стратегий межэтнического взаимодействия в татарских виртуальных сообществах по отношению к другим социальным и этническим группам в России.

Финансирование | Funding

Статья выполнена по государственному заданию № 0599-2019-0043 «Проблема отклоняющегося поведения в системе современного человековедения».

The reported research was carried out as part of the state assignment № 0599-2019-0043 “The Problem of Deviant Behavior in the System of Modern Human Studies”

Источники | References

1. Барт Ф. Введение // Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий. М.: Новое изд-во, 2006. С. 9-49.
2. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
3. Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. 389 с.
4. Соловей А. П. Виртуальные сообщества как особая форма социальной интеграции [Электронный ресурс] // Психология, социология и педагогика. 2014. № 6. URL: <https://psychology.snauka.ru/2014/06/3341> (дата обращения: 25.04.2021).
5. Berkowitz L. Frustrations, Comparisons, and Other Sources of Emotion Arousal as Contributors to Social Unrest // Social Issues. 1972. Iss. 28. № 1. P. 77-91.
6. http://vk.com/wall-1777_126222 (дата обращения: 25.04.2021).
7. http://vk.com/wall-1777_172411 (дата обращения: 25.04.2021).
8. http://vk.com/wall-1777_17689 (дата обращения: 25.04.2021).
9. http://vk.com/wall-1777_205451 (дата обращения: 25.04.2021).
10. http://vk.com/wall-1777_296219 (дата обращения: 25.04.2021).
11. http://vk.com/wall-1777_419041 (дата обращения: 25.04.2021).

12. http://vk.com/wall-1777_92960 (дата обращения: 25.04.2021).
13. https://vk.com/tatar_vk (дата обращения: 25.04.2021).
14. https://vk.com/tatarlars?z=photo-180713521_457272469%2Falbum-180713521_00%2Frev (дата обращения: 25.04.2021).
15. https://vk.com/wall-1777_152134 (дата обращения: 25.04.2021).
16. https://vk.com/wall-1777_156424 (дата обращения: 25.04.2021).
17. https://vk.com/wall-1777_159699 (дата обращения: 25.04.2021).
18. https://vk.com/wall-1777_161834 (дата обращения: 25.04.2021).
19. https://vk.com/wall-1777_164826 (дата обращения: 25.04.2021).
20. https://vk.com/wall-1777_166704 (дата обращения: 25.04.2021).
21. https://vk.com/wall-1777_171286 (дата обращения: 25.04.2021).
22. https://vk.com/wall-1777_179310 (дата обращения: 25.04.2021).
23. https://vk.com/wall-1777_194967 (дата обращения: 25.04.2021).
24. https://vk.com/wall-1777_220240 (дата обращения: 25.04.2021).
25. https://vk.com/wall-1777_233413 (дата обращения: 25.04.2021).
26. https://vk.com/wall-1777_373604 (дата обращения: 25.04.2021).
27. https://vk.com/wall-1777_454966 (дата обращения: 25.04.2021).
28. https://vk.com/wall-1777_474120 (дата обращения: 25.04.2021).
29. https://vk.com/wall-1777_47526 (дата обращения: 25.04.2021).
30. https://vk.com/wall-1777_514166 (дата обращения: 25.04.2021).
31. https://vk.com/wall-1777_539193 (дата обращения: 25.04.2021).
32. https://vk.com/wall-1777_572448 (дата обращения: 25.04.2021).
33. https://vk.com/wall-1777_574437 (дата обращения: 25.04.2021).
34. https://vk.com/wall-1777_597070 (дата обращения: 25.04.2021).
35. https://vk.com/wall-1777_627081 (дата обращения: 25.04.2021).
36. https://vk.com/wall-1777_647498 (дата обращения: 25.04.2021).
37. https://vk.com/wall-1777_737989 (дата обращения: 25.04.2021).
38. https://vk.com/wall-1777_776331 (дата обращения: 25.04.2021).
39. https://vk.com/wall-1777_798598 (дата обращения: 25.04.2021).
40. https://vk.com/wall-1777_842715 (дата обращения: 25.04.2021).
41. https://vk.com/wall-180713521_129939 (дата обращения: 25.04.2021).
42. https://vk.com/wall-180713521_198890 (дата обращения: 25.04.2021).
43. https://vk.com/wall-180713521_314205 (дата обращения: 25.04.2021).
44. https://vk.com/wall-35548178_10982 (дата обращения: 25.04.2021).
45. https://vk.com/wall-35548178_11630 (дата обращения: 25.04.2021).
46. https://vk.com/wall-35548178_23721 (дата обращения: 25.04.2021).
47. https://vk.com/wall-35548178_54371 (дата обращения: 25.04.2021).
48. https://vk.com/wall-35548178_54988 (дата обращения: 25.04.2021).
49. Tajfel H. An integrative theory of intergroup conflict // *The social psychology of intergroup relations*. Monterey, CA: Brooks-Cole, 1979. P. 33-48.
50. Wellman B. *Networks in the Global Village: Life in Contemporary Communities*. Abingdon: Routledge, 1999. 403 p.

Информация об авторах | Author information

RU Махмутов Зуфар Александрович¹, к. ист. н.
 Титова Татьяна Алексеевна², д. ист. н., проф.
¹ Институт педагогики, психологии и социальных проблем, г. Казань
² Казанский (Приволжский) федеральный университет

EN Makhmutov Zufar Alexandrovich¹, PhD
 Titova Tatiana Alekseevna², Dr
¹ Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems, Kazan
² Kazan Federal University

¹ zufar@inbox.ru, ² tatiana.titova@rambler.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 09.05.2021; опубликовано (published): 30.06.2021.

Ключевые слова (keywords): виртуальная этническая идентичность; татарские сетевые сообщества; аттитуды межэтнического взаимодействия; социальные установки; информационное общество; virtual ethnic identity; Tatar network communities; attitudes of interethnic interaction; social attitudes; information society.